

Слушая эти сплетни, старый господин Сяо и его окружение почувствовали себя невероятно легко.

Уже зная от Сяо Жуйцзэ, что Линь Гаолан стоит за всем этим, они просто не могли не следить за ним.

Если Линь Гаолан смог подкупить высшее руководство трёх крупных банков, разве они не могли подкупить кого-то другого?

Например, жену его секретаря.

Она и сам секретарь раньше занимали высокие посты в компании, оба выросли в бедности. Но после того как она ушла в декрет, семья секретаря резко изменила своё отношение. Его мать упрекала её за то, что она сирота и у неё нет родственников, которые могли бы помочь с ребёнком, а отец жаловался, что она не зарабатывает и тратит деньги впустую. И всё это из-за того, что она потратила несколько десятков тысяч юаней на курсы восстановления после родов...

Когда Сяо Жуйчэн нашёл её, она была на грани нервного срыва.

Поэтому, как только он объяснил свои намерения, она сразу же согласилась.

К сожалению, в записи, которую он сделал, Линь Гаолан не обсуждал детали подкупа банковских руководителей, а лишь просил секретаря поговорить с ними и потребовать сохранить всё в тайне.

Если бы не это, они могли бы уже сейчас подать в суд на Линь Гаолана и отправить его за решётку.

Но они не чувствовали разочарования.

Ведь после этого инцидента репутация Линь Гаолана была практически уничтожена.

И, как нетрудно догадаться, клан Линь, особенно его старший двоюродный брат Линь Хуншэнь, не упустит возможности свалить его.

Когда Линь начнут грызть друг друга, клан Сяо уже успеет восстановить свои силы.

И тогда у них будет достаточно времени, чтобы разобраться с Линь Гаоланом.

Оставалась лишь одна проблема — тот самый заместитель.

Теперь, когда точно известно, что за всем стоит Линь Гаолан, стало ясно, что заместителя уже не вернуть.

Мысль о том, что тот живёт в стране Y, наслаждаясь жизнью на деньги, полученные за предательство клана Сяо, вновь испортила настроение старому господину Сяо и его окружению.

Между тем Чжун Чи также следил за развитием событий.

Узнав, что именно Линь Гаолан стоял за попыткой разрушить клан Сяо, Чжун Чи почувствовал себя крайне виноватым.

Ведь не нужно было гадать, на что Линь Гаолан потратил те три миллиарда.

Сяо Жуйцзэ спас его, а он чуть не довёл клан Сяо до банкротства.

Да, он вообще не воспринял всерьёз слова Линь Гаолана.

Поэтому, когда Линь Гаолан ушёл, униженный, Чжун Чи, вернувшись домой, не выдержал и позвонил Ао Жуйцзэ.

В тот момент Ао Жуйцзэ развлекался с друзьями, гоняя на машинах в горах.

Увидев входящий звонок от Чжун Чи, он отошёл в сторону, чтобы заглушить рёв моторов.

Чжун Чи сказал:

— Господин Сяо, мне очень жаль, но те три миллиарда, которые Линь Гаолан использовал для атаки на акции клана Сяо, были заимствованы у семей Чжун и Чи.

— Мы тогда не знали, что он берёт деньги для атаки на клан Сяо...

Услышав это, Ао Жуйцзэ на мгновение замер.

Затем он ответил:

— Ничего страшного.

В конце концов, Чжун Чи и его семья явно были обмануты Линь Гаоланом, иначе они бы не пытались снова и снова одалживать деньги клану Сяо, чтобы помочь им преодолеть трудности.

Сам же Чжун Чи, вероятно, сейчас чувствует себя очень подавленным.

Ведь он так любил Линь Гаолана, что даже в состоянии опьянения первым делом думал о нём.

А теперь ему говорят, что Линь Гаолан — полный ничтожество...

Вспомнив тот момент в отеле «Жуйфэн», когда он видел его покрасневшую шею, Ао Жуйцзэ сделал паузу и добавил:

— На самом деле в этом мире есть много мужчин лучше Линь Гаолана, не так ли?

Чжун Чи тоже замер, удивлённый внезапной переменой в настроении.

Ао Жуйцзэ подумал и продолжил:

— К тому же Линь Гаолан в таком молодом возрасте уже лысеет. Возможно, через несколько лет он станет полностью лысым...

— Что? — воскликнул Чжун Чи. — Линь Гаолан уже лысеет?

Мысль о том, что волосы на голове Линь Гаолана стали редкими, вызвала у Чжун Чи внезапное разочарование... Хотя, подождите, разочарования он не чувствовал, только удивление.

Кто бы мог подумать, что Линь Гаолан, известный как первый красавец города Цянь, в таком молодом возрасте уже теряет волосы.

Подождите...

Но дело не в этом.

Чжун Чи почти выпалил:

— Разве ты не любишь Линь Гаолана?

Но что сейчас происходит?

Сяо Жуйцзэ говорит о нём плохо?

Ао Жуйцзэ:

— Я люблю Линь Гаолана?

— Почему ты решил, что я люблю его?

Чжун Чи...

Он был в полном замешательстве.

Сяо Жуйцзэ не любит Линь Гаолана?

Это невозможно!

Но это оказалось правдой.

Судя по словам Сяо Жуйцзэ, он действительно не питает к Линь Гаолану никаких чувств.

Значит, всё это время он ошибался?

Чжун Чи...

Затем он наконец осознал.

Но его первой мыслью было не то, что теперь у Сяо Жуйцзэ есть подозрения в его адрес!

А скорее...

Возможно, Сяо Жуйцзэ и не собирался хвататься за простыни своими руками...

(Значит, в трёх мирах действительно есть атакующий???)

От этой мысли сердце Чжун Чи неожиданно забилось чаще.

Всего за неделю акции клана Сяо восстановили большую часть своей стоимости.

Ожидалось, что максимум через неделю они вернутся к прежнему уровню.

Старый господин Сяо сразу же решил устроить грандиозный праздничный ужин первого числа следующего месяца в отеле «Жуйфэн», чтобы отпраздновать это событие, а также попрощаться с двадцатью девятью старыми акционерами, покинувшими клан Сяо, и поприветствовать двадцать четыре новых акционера.

Когда новость распространилась, многие смеялись до слёз, а другие скрежетали зубами от злости.

Особенно Линь Гаолан.

Хотя старый господин Линь, опасаясь, что клан Линь снова станет посмешищем для других семей, не лишил его сразу же статуса наследника, он уволил большую часть его людей, дал ему три миллиарда, чтобы он выкупил заложенные акции у семей Чжун и Чи, а затем забрал все эти акции, включая 70 % акций компании «Гаошэнь Технологии», которую Линь Гаолан основал сам.

Первой реакцией Линь Гаолана, конечно же, был категорический отказ.

Ведь это было всё его состояние, и без него он не сможет удержаться в клане Линь и в городе Цянь.

Но старый господин Линь пригрозил, что, если он не согласится, его выгонят из клана, потому что Линь не потерпит человека, который готов пойти на всё, чтобы подставить свою семью.

Он не мог покинуть клан Линь.

Без его защиты клан Сяо и его старший двоюродный брат Линь Хуншэнь начнут беспощадно мстить.

Очевидно, что, оставшись без поддержки, он не сможет им противостоять.

Главное, что, покинув клан Линь, он окончательно потеряет шанс стать его наследником.

Этого он не мог допустить.

Поэтому в конце концов ему пришлось смириться.

И именно в этот момент клан Сяо громко объявил о подготовке к праздничному банкету.

Это был настоящий удар по его репутации.

Бам!

Линь Гаолан снова ударил кулаком по столу.

Сунь Сюэбо тоже был в ярости.

— Небеса несправедливы, что именно в этот момент Сяо Жуйцзэ заработал тридцать

миллиардов.

— Иначе клан Сяо бы уже рухнул.

Но на этом этапе, что бы они ни говорили, это уже не имело значения.

Сунь Сюэбо лишь произнёс:

— Ничего, брат Линь, пока есть жизнь, есть и надежда. Рано или поздно, я уверен, мы сможем вернуться.

— Что касается клана Сяо...

Он усмехнулся:

— Я слышал, что старый господин Сяо передал все недавно приобретённые акции клана Сяо на имя Сяо Жуйцзэ.

— Не верю, что Сяо Жуйчэн не будет завидовать.

— Подождём, их семейные разборки только начинаются.

Да.

Как бы ни был старший господин Сяо велик, его сыновья — это полное ничтожество, и клан Сяо рано или поздно рухнет от рук Сяо Жуйцзэ, этого бездарного наследника.

От этой мысли настроение Линь Гаолана немного улучшилось.

— Апчхи!

В клубе «Хуанмин», у огромного открытого бассейна, Сяо Жуйцзэ чихнул несколько раз подряд.

Гао Сюн, который в этот момент обмахивал его веером, сразу же остановился.

<http://bllate.org/book/15198/1341207>